

УДК 94(4/9)82-9

В. Ю. Кузнецова

МЭРИ КРОУФОРД ФРЕЙЗЕР И АЛИСА МЕЙБЕЛ БЭКОН О ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассмотрены различные сферы общественной жизни и быта Японии эпохи Мэйдзи, отразившиеся на страницах мемуаров двух ярких представительниц западного мира – Мэри Кроуфорд Фрейзер и Алисы Мейбел Бэкон. Их внимание было сосредоточено не на политических преобразованиях, а на обыденной жизни японского общества. Отмечен особый интерес путешественниц к переменам, произошедшим в ходе революции Мэйдзи в жизни представительниц аристократических японских семей. Показано, как японские дамы перенимали европейские традиции, сохраняя японские манеры и взгляды.

This article focuses on various aspects of social and everyday life in Japan of Meiji period Japan that were discussed in the memoirs of two prominent representatives of the Western world – Mary Crawford Fraser and Alice Mabel Bacon. They paid special attention not to the political transformations but rather to the everyday life of Japanese society. The author stresses the special interest of the travelers in the changes in European ladies that took place during the Meiji Revolution and their effect on women of Japanese aristocratic families. The article shows how the Japanese ladies adopted European traditions still maintaining Japanese manners and views.

Ключевые слова: Мэри Кроуфорд Фрейзер, Алиса Мейбел Бэкон, гендер, японское общество.

Key words: Mary Crawford Fraser, Alice Mabel Bacon, gender, Japanese society.

Во второй половине XIX в. Японию посещало множество иностранцев (прежде всего американцев и англичан) в связи с торговыми, дипломатическими или личными интересами. Хотя мир политики и международных отношений в то время принадлежал мужчинам, женщины также занимали в нем свое место. Несмотря на то что для многих женщин викторианской эпохи жизнь ограничивалась домом и частной сферой, были женщины-путешественницы и писательницы [14, р. 27].

Одна из них – Мэри Кроуфорд Фрейзер (1851–1922), жена дипломата Хью Фрейзера, возглавлявшего британскую миссию в 1889–1894 гг. в качестве «полномочного министра и чрезвычайного посланника» на завершающей стадии переговоров, пересмотра и замены предшествующего договора (1858) между Великобританией и Японской империей. Мэри получила классическое английское образование в частной школе для девочек на острове Уайт. Она вращалась в литературных кругах, много путешествовала. После смерти мужа в 1894 г. Мэри Кроуфорд стала популярной писательницей под именем миссис Хью Фрейзер (*Mrs. Hugh Fraser*). Одна из самых известных ее книг – двухтомные ме-

муары «Жена дипломата в Японии. Письма от дома к дому» [6], впервые опубликованные в 1899 г. в Лондоне. Мемуары представлены в форме писем без конкретного обращения, в большинстве случаев без указания даты и места написания. Письма, разделенные тематически по главам, излагают события в хронологическом порядке.

Миссис Фрейзер описывала все, что привлекало ее внимание в Японии, начиная от вида за окном и заканчивая приемами и поездками по стране. Благодаря положению жены английского посланника Мэри Кроуфорд довелось лично познакомиться с ведущими японскими политическими деятелями и их супругами, а также удостоиться аудиенции императрицы Харуко.

Помимо «Писем от дома к дому» японская тематика прослеживается и в других литературных произведениях миссис Фрейзер. В том же году увидел свет сборник рассказов «Обычаи страны: сказки новой Японии» [7], затем еще один — «Успокоение меча: сказки дальнего Востока» [9]. Затем были написаны два романа — «Похищенный император» [10] и «Сердце гейши» [8], а также пьеса «Украденная принцесса, легенда старой Японии» [11], премьера которой состоялась в театре Беласко 12 мая 1905 г. Сборы от спектакля были направлены в помощь сиротам — детям японских солдат и матросов [1, р. 62].

Алиса Мейбел Бэкон (1858—1918) — американская писательница и женский педагог. Она получила степень бакалавра искусств в Гарвардском университете (1881), а в эпоху Мэйдзи стала иностранным советником правительства Японии. С 1872 г. правительство Мэйдзи проводило реформу системы образования, начав со всеобщих начальных школ, а впоследствии реформы коснулись средних и высших учебных заведений. Уже в последние годы сегуната Токугавы японских студентов стали направлять на учебу в Европу и Америку, где они изучали английский язык и науки [12, р. 160—162]. После реставрации Мэйдзи этот процесс усилился. Правительство также приглашало иностранных преподавателей для работы в японских школах и университетах. Одна из японских студенток, учившихся в Америке, Ямакава Сутэмацу, познакомилась с Алисой Бэкон, в семье которой прожила десять лет. Вернувшись на родину, Сутэмацу стала учителем английского языка. Благодаря ее рекомендации мисс Бэкон получила предложение работы от правительства Японии. Она преподавала в школе для благородных девиц в Токио, одном из самых консервативных и «антииностранных» учебных заведений столицы. Это дало ей возможность познакомиться с довольно закрытой в то время прослойкой японского общества — молодыми аристократками [3, р. v-vi].

Алиса Бэкон прибыла в Токио в июне 1888 г. и осталась в обществе своих японских друзей за неимением знакомых европейцев. Пребывание ее в Японии было недолгим, но достаточно продуктивным. За год она успешно выполнила обязанности преподавателя, а также имела возможность изучить то общество, в котором оказалась. По роду деятельности Алиса Бэкон большую часть времени проводила в женском окружении, что позволило ей познакомиться с образом жизни своих со-

временниц, принадлежавших к другой культуре. Этот опыт лег в основу книги «Японские девушки и женщины» [4], подготовленной в соавторстве с Цуда Умэко, а письма, написанные в течение года родным в Америку, составили том, изданный под названием «Японский интерес» [3].

В 1900 г. мисс Бэкон второй раз посещает Японию, желая помочь в организации женской подготовительной школы английского языка при колледже Цуда. В течение последующих двух лет она продолжает работу вместе с Цуда Умэко, с которой познакомилась в первый свой визит. Госпожа Цуда, получившая образование в Америке, известна как японский педагог, феминистка, способствовавшая становлению женского образования в эпоху Мэйдзи [12, р. 1–16]. Результатом второй поездки стало переиздание книги «Японские девушки и женщины» в 1903 г. (с дополнением «Десять лет прогресса»).

Этапы отстаивания прав и возможностей, которые уже прошли к концу XIX в. европейские женщины, были для Японии рассматриваемой эпохи еще впереди. Их приближали такие активные дамы, как Цуда Умэко и Алиса Бэкон. К началу XX в. европейская женщина уже обладала определенной свободой, могла работать, получать образование, путешествовать, писать. Женским путешествиям посвящена монография «Дискурсы о разнице анализа женских путевых заметок и колониализма» Сары Миллс. Разбирая работы британских дам, посетивших колониальные страны в середине XIX — начале XX в., она отмечает, что негативные отклики, исходившие преимущественно от представителей противоположного пола, были основаны на предрассудках, представлениях об отсутствии у женщин способности к художественному изложению. Женские сочинения зачастую носят автобиографичный характер, однако их отличает излишняя эмоциональность, лишаящая, по мнению некоторых критиков, текст художественной ценности, либо чрезмерная концентрация автора на собственной персоне [14, р. 107–109]. Книги миссис Фрейзер и мисс Бэкон не лишены эмоциональной составляющей, хотя она не является преобладающей. Оба произведения ориентированы скорее на описание окружающего мира, и поэтому из них сложно почерпнуть много информации о самих авторах.

С конца XX в. в мировой историографии наблюдается рост интереса к истории индивида. Персональная история предоставляет исследователю большое количество источников личного характера, в том числе текстов, отражающих индивидуальный опыт и его осмысление (см. подробнее [19]). Отдельную нишу в персональной истории занимают гендерные исследования. Под гендером понимают систему отношений, являющуюся основой стратификации общества по признаку пола, в результате чего формируется представление о «мужском» и «женском» [17, с. 15; 18]. При этом гендерные исследования изучают не только образы мужского и женского, но и взаимоотношения между ними [16].

М. Фрейзер и А. Бэкон, вращавшиеся в высших кругах японского общества, видели разные стороны японской жизни. В своих книгах они стремились передать все увиденное, «ежедневную хронику событий,

достопримечательностей и впечатлений» [3, р. xiii]. Однако на мнение авторов не могли повлиять опыт и знания о Японии, полученные ранее. Мэри Кроуфорд прежде не была знакома с японцами. Пять лет она провела вместе с мужем в Китае, но в ее восприятии китайцы и японцы — разные народы (она воздерживается от сравнений). Перед прибытием на острова миссис Фрейзер познакомилась с научными трудами, в том числе с работой немецкого ученого И. Ю. Райна «Япония: путешествия и исследования», выполненной по заказу прусского правительства, а также с путеводителем компании «Мюррей» по Японии (в переиздании 1891 г.) [14]. Из этих источников жена дипломата получила сведения о религии, истории, достопримечательностях и основных регионах страны, которые отразились в тексте «Писем» и отчасти обусловили выбор маршрута путешествия по стране. Алиса Бэкон, напротив, узнала о языке и культуре Японии от ее носительницы, Ямакавы Сутэмацу, рядом с которой она выросла. Таким образом, жизненный опыт способствовал формированию дружеского и сочувственного отношения мисс Бэкон к японским девушкам.

Хотя окружение писательниц в основном состояло из привилегированных лиц, их интерес привлекали и простые люди, жизнь и быт которых имели еще большие отличия от привычного досуга европейских дам. Из работ обеих писательниц мы многое можем узнать о жизни японцев того времени.

Характеризуя людей, занятых в торговле, А. Бэкон отмечала, что среди них есть и крупные купцы, которые честно выполняют свои обязательства, и «меркантильные флибустьеры». Последним не свойственны мораль и честность, для них торговля — игра, а не честный обмен, удовлетворяющий обе стороны. Этого «средневекового» принципа, констатировала Бэкон, еще придерживаются некоторые японские купцы [5, р. 399].

Дамы из крупных усадеб и богатых семей совершали покупки, не покидая дома; любой магазин, получив заказ, был готов отправить к ним человека с некоторым ассортиментом товара. Те же, кто не обладал достаточным состоянием и статусом, самостоятельно посещали рынки и лавочки. А. Бэкон описывает торговые улицы, где всегда много женщин, старых и молодых, и детей, которых радует бурлящая жизнь и суета рынков. В крупных магазинах, имевших обширные склады и богатый ассортимент товаров, покупателям заботливо предлагались чай и маленькая жаровня, чтобы согреть руки или закурить трубку. Небольшие трубки были распространены как среди мужчин, так и среди женщин. Чаще всего встречались лавочки поменьше, располагавшиеся на первом этаже жилого дома их владельцев, которые сами и работали в магазинчике [Ibid, р. 400–403].

К началу XX в. в Токио, как и в других больших городах Японии, не было крупных складов и мануфактур, где бы оптом продавались столь популярные в Европе японские товары (лаки, фарфор, шелк). Эти произведения искусства изготавливались мастерами на дому. Вместо привычных для Америки и Великобритании больших магазинов на япон-

ских улицах можно было увидеть много маленьких комнат с открытым фасадом, где выставлялись товары. Тут продавец устанавливал цену соответственно внешнему виду покупателя, особенно если последнему явно не была известна истинная цена. Иностранцев приветствовали, как и провожали, чрезмерно восторженно и суетливо. Несмотря на присутствие в стране довольно большого количества европейцев, для основной массы местного населения они оставались чем-то необычным.

Торговля и тесно связанное с ней ремесло в Японии носили традиционный характер. Мэри Фрейзер очень заинтересовала жизнь резчиков по дереву. В деле, передающемся из поколения в поколение, принимала участие вся семья. Многие из мастеров не имели своих точек сбыта и поставляли изделия в магазины. У некоторых была четкая специализация, например в одной мастерской изготавливали только красных «богов счастья». В крупных магазинах, принадлежавших резчикам по дереву, можно было увидеть несколько работ на разной стадии производства. Сыновья, как старшие, так и младшие, помогали в работе, маленькие дети смотрели и учились. Только матери не принимали участия в семейном ремесле, потому что женщины, как правило, исполняли роль продавцов, а также вели хозяйство [6, vol. 1, p. 176—177]. В зажиточных купеческих семьях женщины могли получить некоторое образование, чаще всего они обучались традиционным танцам. Такой навык предусматривал публичную демонстрацию, хотя бы перед избранным и немногочисленным составом зрителей, дома, на японском празднике мацури, но всегда с целью увеселения зрителей, а отнюдь не для собственного удовольствия.

Среди женщин высших классов такое умение не поощрялось. В аристократических семьях девушки обучались чтению и письму на японском, иногда и на китайском языке, музыке, этикету, икебана, каллиграфии, проведению чайной церемонии. Во второй половине XIX в. в Японии появились миссионерские школы, были открыты и государственные учебные заведения, где мальчики и девочки получали одинаковое образование. Однако девушки по достижении шестнадцати лет уже задумывались о замужестве, и родители нередко подталкивали их к этому еще до завершения обучения [4, p. 37—38, 55].

После реставрации Мэйдзи помимо наследственной знати появилась так называемая «новая аристократия», получившая свои титулы за определенные заслуги, в том числе непосредственно во время реставрации. Старая аристократия постепенно вытеснялась представителями среднего и низшего самурайства (даже простолюдинами) [20, с. 197]. Тем не менее в отличие от Европы, где знать разных стран в той или иной степени состояла в отношениях родства, аристократия Японии оставалась «чистокровной». Японский аристократ был своего рода джентльменом, за плечами которого оставались десятки веков гордости, мужества и самообладания. По мнению миссис Хью Фрейзер, успех образования заключался не в качестве, а в преемственности, которую можно проследить на примере Японии. Ценности, образцы поведения, одоб-

ряемые и порицаемые в социуме качества восходят ко временам первых императоров. Даже заимствования религиозных воззрений, литературы, бытовой культуры не оказали значительного влияния на первоначальные установки. «Эклектичным качеством» японцев называет жена британского дипломата перенесение на японскую почву иностранных, культурных или технологических достижений без перенятия качеств другой нации [6, vol. 1, p. 80–81].

К концу XIX в. английский язык потеснил классический для Японии китайский, а также голландский — язык рангаку. Появилось много переводчиков, гидов, учителей, миссионеров. На официальных приемах у министров, куда приглашались иностранные дипломаты, общение протекало через переводчиков. По мнению жены британского дипломата, японские деятели делали вид, что совершенно не понимают иностранную речь, избегая возможности быть вовлеченными в разговор. Очаровательные японские дамы в непривычных для них европейских платьях также присутствовали на таких обедах или ужинах. Их присутствие и их наряды были обусловлены государственной политикой и данью зарубежной моде. Японские леди, в отличие от своих супругов, не скрывали свое знание английского и очень вежливо отзывались обо всем европейском. Впрочем, реальное мнение маленьких дам могло и расходиться со словами. Знатные и образованные японцы говорили низким голосом, без изменения тона и с практически бесстрастным лицом. Эмоциональность в общении в аристократических кругах осуждалась как присущая другим общественным классам [Ibid., p. 33–34]. Идеал красоты также был полностью противоположен внешнему облику европейцев: темные прямые волосы, длинные узкие глаза, маленький рот, орлиный нос, «плоское» лицо [4, p. 58–59].

Несмотря на внешние и культурные различия, японские и английские дамы прекрасно находили общий язык. Мэри Фрейзер вместе со своей знакомой организовала совместные чтения английской литературы для японок. В октябре 1890 г. на официальном чаепитии, собравшем знатных дам токийского высшего общества, прозвучало предложение об организации познавательного досуга. Идея получила поддержку: деятельность маленького «общества чтения» заключалась в периодических встречах для освоения текстов на английском языке и обсуждения прочитанного. Сложившееся общество базировалось на добровольных началах и не носило официального характера. К подготовке встреч дамы подошли со всей ответственностью — подбирали рассказы на английском языке, которые были бы понятны японским леди, где во главу угла ставились общечеловеческие ценности [6, vol. 2, p. 191–195]. Рассказы адаптировались и переводились. Женщины, знавшие английский, могли сравнить разные варианты текста. Придворные дамы по окончании встреч брали тексты, чтобы перечитать их еще раз. Вполне возможно, что рассказы зачитывались императрице.

Придворные дамы жили достаточно роскошно, слуги выполняли всю необходимую работу. Помимо жалования либо денежного вознаграждения, полагававшихся придворным в зависимости от ранга, леди мог-

ли получать подарки от императора или императрицы. Однако они должны были в совершенстве владеть сложным и строгим придворным этикетом. Для подготовки к своим обязанностям, они поступали в ученичество с 10—11 лет. Изолированные от внешних влияний, девушки обучались и воспитывались во дворце, являя собой пример консерватизма.

Император мог иметь наложниц, но у него была законная жена, благородного происхождения, не относившаяся к ветви императорской семьи (поэтому она считалась намного ниже монарха, однако являлась одним из субъектов власти) [4, р. 153—156]. Харуко стала императрицей в 1868 г. Жена британского дипломата характеризует ее как «бледную, спокойную маленькую леди» с темными глазами, «полными жизни и разума» [6, vol. 1, р. 31]. В эпоху Мэйдзи роль императрицы кардинально изменилась: вместо пребывания в изоляции от внешнего мира она давала аудиенции, появлялась на публике, занималась благотворительностью. При ее непосредственной поддержке была учреждена Токійская благотворительная больница. Императрица занималась сбором пожертвований и лично, сократив свои расходы, внесла достаточно большую сумму на ремонт зданий. Более того, Харуко неоднократно лично посещала госпиталь, навещая больных в каждой палате. Ее появление оказывало огромную моральную поддержку подданным.

Нельзя упустить из вида и деятелей искусства. В оживленную эпоху Мэйдзи император и его двор поддерживали традиционное японское стихосложение. Сочинители могли прислать свои стихи до определенной даты на конкурс, все присланные произведения рассматривались компетентными судьями, выбиравшими пять лучших, которые направлялись императору. Попасть в эту пятерку было большой честью. Придворные дамы также принимали участие в этом поэтическом соревновании; во дворце проводились частые встречи поэтов и любителей поэзии [4, р. 149]. В императорской школе дочери аристократов изучали японский язык, литературу и основы стихосложения.

Вскоре появились высшие учебные заведения. Общество с трудом принимало дальнейшее женское образование, что послужило причиной создания Общества для исправления нравов, куда вошли японки, получившие современное образование. Они проводили встречи, приглашали лекторов и имели намерение обратиться к правительству с просьбой изменить законы, касавшиеся семьи и брака.

Книги миссис Хью Фрейзер и Алисы Мейбел Бэкон отличались особым интересом к людям разных классов и профессий, но в особенности их интересовала жизнь современных им японских женщин. Последние вызывали у британок гамму чувств — солидарность, сочувствие к сложным жизненным ситуациям, восхищение манерами и изяществом «маленьких дам». Описывая японских женщин, разных по статусу и положению, М. Фрейзер и А. Бэкон выделяли одинаковые черты: скромность, сдержанность, вежливость, доброжелательность, любознательность.

Миссис Фрейзер пыталась взглянуть глазами японок на себя и пришла к выводу, что европейцы в глазах японцев — «большие неук-

люжие существа с громкими голосами, не знающие манер» [6, vol. 1, p. 34], хотя иностранцы, прожившие долгое время в Японии, постепенно перенимали принятые там манеры и мировосприятие. Со своей стороны, А. Бэкон акцентирует внимание на положении женщин, их правах и возможностях, анализирует изменения условий жизни японок ввиду последних изменений в политической и социальной сфере.

Несмотря на отмену сословий, в японском обществе сохранились традиционные образцы поведения. В конце XIX — начале XX в. Япония активно сотрудничала с внешним миром, перестраивая многие отрасли на европейский лад. При этом, однако, японцы не отказывались от своей культуры, философии, обычаев и ценностей.

Мэри Кроуфорд Фрейзер и Алиса Мейбел Бэкон — яркие представительницы своего времени, образованные женщины, посетившие Японию в переломный исторический период ее истории. Их сочинения о Японии являются замечательным источником наших знаний о японском обществе эпохи Мэйдзи, но, с другой стороны, они позволяют увидеть и новые явления в западном общественном сознании.

Список источников и литературы

1. *A Collector's Guide to Books on Japan in English: A Select List of Over 2500 titles with subject index* / ed. J. Rogala. L., 2001.
2. *A Handbook for Travelers in Japan* / B.H. Chamberlain, W.B. Mason. L., 1891.
3. *Bacon A.M. A Japanese interior*. Boston ; N.Y., 1893.
4. *Bacon A.M. Japanese girls and women*. Boston ; N.Y., 1902.
5. *Bacon A.M. How Japanese ladies go shopping // The world's story: a history of the world in story, song, and art. Vol. 1: China, Japan, and the Islands of the Pacific*. Boston, 1914.
6. *Fraser H. A diplomatist's wife in Japan: letters from home to home*. L., 1899. Vol. 1, 2.
7. *Fraser H. The customs of the country: Tales of new Japan*. L., 1899.
8. *Fraser H. The heart of the geisha*. N.Y. ; L., 1908.
9. *Fraser H. The slaking of the sword: Tales of the Far East*. L., 1904.
10. *Fraser H. The stolen emperor*. N.Y., 1903.
11. *Fraser H. The stolen prince, a legend of old Japan*. N.Y., 1905.
12. *Johnson L.L. Evangelists for Women's Education: The 'Civilizing Mission' of Tsuda Umeko and Alice M. Bacon // Азия文化研究三鷹: 国際基督教大学 (Культурология Азии. Токио, 2012. №38). P. 1–16.*
13. *Latourette K.S. The development of Japan*. N.Y., 1918.
14. *Mills S. Discourses of difference an analysis of women's travel writing and colonialism*. N.Y., 1991.
15. *Rein J.J. Japan: Travels and Researches Undertaken at the Cost of the Prussian Government*. N.Y., 1884.
16. *Муравьёва М.Г. Женщины по обе стороны закона // Жизнь и быт блокированного Ленинграда / под ред. Б.П. Белозёрова. СПб., 2010. С. 164–179.*
17. *Пушкарёва Н.Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание : матер. второй междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2005. С. 8–20.*
18. *Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002.*

19. Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории: Человек — Память — Текст. Казань, 2001. С. 344 — 360.

20. Яппаров Ш. Ш. «Новая аристократия» в Японии последней четверти XIX — второй половине XX века: структура, роль, особенности // История и культура традиционной Японии. Вып. 4. М., 2011. С. 184 — 204.

Об авторе

Валентина Юрьевна Кузнецова — асп., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики.

E-mail: Veh-k@yandex.ru

41

About the author

Valentina Kuznetsova, PhD student, Saint Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics, and Optics.

E-mail: Veh-k@yandex.ru